

Долгосрочные гранты Международного научного фонда**

К итогам международного
отборочного процесса

**Владимир
Московкин**

докторант ХГУ,
эксперт Украинского
института социально-
экономического
моделирования
(Харьков)

****International
Science Fo-
undation's (ISF)**

**Long - Term
Research Grants
Program.**

**Международный
научный фонд
(МНФ, ISF)**

**больше изве-стен
в пост-**

**коммунисти-
ческих странах**

как фонд Сороса

10

В декабре 1994 г. в штаб-квартире Международного научного фонда (МНФ) в Вашингтоне были подведены итоги международного отборочного процесса по программе долгосрочных научно-исследовательских грантов этого фонда в области фундаментальных наук. В январе-марте 1995 г. они были доведены до сведения постсоветского научного сообщества (участников этой программы) с помощью ряда писем и документов. Большое внимание было уделено сущности отборочного процесса по вышеуказанной программе, который по своим масштабам был беспрецедентным. Отмечалось, что научное качество проектов (грантовых запросов¹) оценивалось с помощью двухэтапной международной процедуры экспертного оценивания, которая соответствовала подходам и процедурам западных научных благотворительных (грантовывдающих) организаций — таких, как Национальный научный фонд США (U. S. National Science Foundation) и Национальный институт здоровья (National Institutes of Health). На *первом этапе* отборочного процесса шесть ученых-рецензентов (экспертов), указываемых самим кандидатом на получение гранта, четверо из которых не являются гражданами бывшего СССР, рассматривали грантовый запрос кандидата и оценивали его по пятибалльной системе. По оценке МНФ, общее количество таких рецензентов, задействованных на первом этапе рассмотрения заявок, приближалось к 50 тысячам. Письменные ответы с оценками были получены от 63% всех рецензентов. Отмечалось, что дополнительные административные расходы, связанные с организацией рекордно большого числа рецензий (около 60 тысяч), были настолько велики, что это потребовало существенного сокращения числа выдаваемых грантов.

На *втором этапе* международного отборочного процесса все грантовые запросы (проекты), сопровождаемые оценками рецензентов, оценивались пятнадцатю (по числу фундаментальных областей исследований) экспертными советами (панелями), назначаемыми МНФ. Ввиду того, что численность одного экспертного совета доходила до двадцати человек, общее количество ученых-экспертов, участвовавших во вто-

ром этапе отборочного процесса, можно оценить величиной в 300 человек. Все эксперты, участвовавшие в обоих этапах, работали строго в рамках инструкции², касающейся «конфликтов (пересечения) интересов», которая запрещала участвовать эксперту в процессе оценивания заявки кандидата, с которым он имел какие-либо научные и административные отношения.

Члены экспертных советов были отобраны с помощью американских профессиональных научных обществ (астрономическое, химическое, геофизическое, математическое и физическое) и Национальной академии наук США (для оценивания работ в области биологии). Приблизительно 83% членов экспертных советов были из США, 12% — из стран бывшего СССР, 5% — из других стран (преимущественно Западной Европы).

Первоначальная цель «панельной» оценки состояла в проведении *единого ранжирования предложений* в дисциплинарных областях экспертизы второго этапа. Для этого было необходимо сравнить большое количество уже оцененных на первом этапе предложений. Отмечалось также, что необходимо было не только сравнить оценки рецензентов по каждой индивидуальной заявке, но также сравнить их перекрестным образом (с другими заявками), чтобы в конечном итоге достичь общего масштаба оценок для всех предложений. Каждый экспертный совет получил свою финансовую квоту до процедуры оценивания проектов. Эти квоты между панелями были распределены пропорционально количеству предложений, приходящихся на каждую панель, и с учетом выделенных средств на всю программу (47 млн долл.). Экспертные советы были ответственны за рекомендации такого рода: как выделенный бюджет должен быть распределен между отобранными соискателями грантов. При этом они высказывали свои мнения относительно среднего размера гранта в своей области специализации, возможных пределов «растягивания» «панельного» бюджета при отборе большего числа получателей грантов, степени финансовой дифференциации среди грантов и др. Отмечались часто значительные вариации обобщенных мнений экспертных советов по вопросам общего фи-

*Каждому свое (лат.)

¹Общее количество запросов, полученных по время двух туров конкурса в 1994 г., составило около 16 400.

²«Rules and Standarts of Conduct Concerning Conflict of Interest».

нансирования, отражающие их разные взгляды на необходимые финансовые запросы по каждой научной дисциплине.

В результате при неожиданно большом количестве предложений, представленных МНФ³, объем запрашиваемых легитимными кандидатами финансовых ресурсов в 20 раз (900 млн долл.) превосходил возможности данной программы (47 млн долл.). Отмечалось, что первоначальный объем запрашиваемого финансирования от кандидатов, выигравших гранты (выдано 3 554 грантов), составил 200 млн долл. и более чем в четыре раза превысил возможности программы. Чтобы разрешить эту ситуацию, экспертные советы предложили ввести два класса грантов: «Major Grants» (большие гранты) — более 10 тыс. долл. и «Sustaining Grants» (опорные гранты) — 10 тыс. долл. и меньше. Более чем три четверти всех долгосрочных грантов, выделенных МНФ, соответствовали второму классу.

Председатель правления МНФ, лауреат Нобелевской премии профессор Джеймс Уотсон в своем открытом письме научному сообществу стран бывшего СССР и Балтии⁴ отмечает, что конкурс соискателей грантов был очень высок, многие прекрасные проекты и высококвалифицированные ученые не получили поддержки по этой программе, что результаты международного отборочного процесса отражают не столько качественный уровень предложений, сколько очень высокую степень финансовой потребности в научном сообществе стран бывшего СССР и Балтии и неспособность любой одной программы удовлетворить эту потребность адекватно. Он подчеркнул, что в сентябре-октябре 1994 г. МНФ подписал ряд соглашений с правительствами России, Украины, Литвы, Латвии и Эстонии по разделному финансированию программы долгосрочных научно-исследовательских грантов. Согласно этим соглашениям около 15 млн долл. будет выделено МНФ на согласованной основе (matching base) и столько же — правительствами этих стран для поддержки этой программы на второй год ее реализации. Дополнительно было решено, что высоко оцененные МНФ предложения российских и украинских ученых, не получивших финансовой поддержки, будут пересматриваться на предмет возможной дальнейшей поддержки из этих согласованных совместных фондов. В заключение своего открытого письма Джеймс Уотсон ссылается на Джорджа Сороса, который неоднократно указывал, что он не будет финансировать продолжение этой научно-исследовательской грантовой программы, пока она не будет подкреплена существенной дополнительной финансовой поддержкой со стороны правительств западных стран.

³Первоначальное количество заявок — 16 400; на предварительной стадии административного рассмотрения отсеялось 7% заявок, в результате общее число легитимных предложений составило 15 287.

⁴James D. Watson. An open letter to the scientific community of the former Soviet Union and the Baltic countries. December 27, 1994. Название этого письма отчетливо указывает на то обстоятельство, что западное сообщество не признавало факта вхождения Прибалтийских республик в состав СССР.

⁵Итоги украинской части программы срочных грантов (Emergency Grants Program) МНФ приведены в статье: Московкин В. М. «Утечка умов» из стран СНГ // Бизнес Информ. — 1995. — № 7. — С. 11-13.

⁶Согласно табл. 6 в статье В. М. Московкина и Л. Е. Утченко «Анализ кадрового научно-технического потенциала Украины» (Бизнес Информ. — 1995. — № 3-4. — С. 16-20) в фундаментальных областях наук (физико-математические, химические, биологические, геолого-минералогические, геофизические) работали в 1992 г. 47 388 человек, из них аспирантов, кандидатов и докторов наук было 20 759 человек.

⁷Порядка 10-12 тыс. человек, из расчета средней численности научного коллектива три-четыре человека на один грант.

По словам профессора Уотсона, правление МНФ делает все возможное для поиска таких источников финансирования.

Результаты международного отборочного процесса по вышеуказанной программе обобщены нами в таблице.

В ней также приведены данные по украинской части программы, сообщенные в письме секретариата Украинского отделения МНФ украинским участникам программы долгосрочных грантов⁵.

Результаты отборочного процесса по программе долгосрочных грантов МНФ

	Кол-во легитимных грантовых запросов	Кол-во удовлетворенных запросов		Бюджет программы, млн долл.
		абсол. число	%	
Страны бывшего СССР и Балтии	15 287	3 554	23,3	47
в том числе Украина	2 100	322	15,3	4
Доля Украины во всей программе, %	13,7	9,0		8,5

Вызывает удивление утверждение, что четверть украинских ученых, работающих в фундаментальной науке, получили поддержку от МНФ. На наш взгляд, эта доля намного меньше⁶. Важно отметить, что бюджет МНФ по этой программе был единый, не было никаких квот по республикам бывшего СССР, в процессе отбора учитывались только качество грантовых заявок и научные достоинства кандидатов. Поэтому причина того, что украинские ученые получили непропорционально меньшее количество грантов (9% по отношению к 13,7% заявленных), а также имели гораздо меньший процент удовлетворенных запросов (15,3% по отношению к 23,3%), состоит, естественно, в более низком уровне заявленных проектов (сказался традиционно провинциальный, периферийный характер украинской науки), а не в том, как некоторые хотели у нас представить, что Москва каким-то образом регулировала отборочный процесс.

В заключение отметим, что сейчас возникает своеобразная ситуация, когда незначительный контингент ученых⁷, в основном из России, Украины и стран Балтии, в течение двух лет получит 47 млн долл. и из них около 50% — наличными. Эта ситуация, естественно, не может не повлиять на рынок наличной валюты, неэластичности и товаров престижного спроса этих стран. При этом следует обратить внимание на специфичность нового контингента обладателей валютных средств, который не будет вкладывать их в различные широко разрекламированные коммерческие структуры, а будет давать под процент надежным частным лицам. ■

Материал предоставлен 06.04.95 г.